

— Если ты говоришь, что он хороший, то он действительно должен быть хорошим. — В интуиции Лу Е действительно был силён. — Жаль, что старший брат Сяо ушёл слишком рано, не успев увидеть его.

— Сяо Ханьси тоже несчастный, думал, что у него есть родственники, но все ушли. Это слишком печально, я стану его родственником! — Лу Е хихикнул. — Раз старший брат уже привёз его сюда, значит, он станет частью нашей семьи. Как говорится, одного больше — не проблема, я думаю, отец и папа не откажут.

— Хватит уже повторять эту фразу. — Янь Шаохэн думал о большем, чем Лу Е. — Это зависит от старшего брата, не лезь туда, а то он снова на тебя накричит.

— Ладно.

* * *

Летний полдень, время гроз. После ливня солнце быстро появилось, обжигая землю.

В полуразрушенном храме у городских ворот, где прятались от дождя маленькие нищие, дети начали выходить, чтобы продолжить попрошайничать.

Храм был небольшим, но в нём жило много детей. Чем дальше внутрь, тем темнее и сырее становилось. Один ребёнок, покрасневший от жара, лежал под алтарём, смутно слыша шум вокруг, и медленно открыл глаза.

Он был в полубреду. Другой нищий, который за ним присматривал, толкнул его:

— Эй, Мацю, ты в порядке? Я ухожу, если тебе не станет лучше, сегодня вечером тебе нечего будет есть.

Они были брошенными детьми, которых содержал известный хулиган у городских ворот, Чжан Лаода. Каждый день они должны были приносить определённую сумму денег, иначе их били и лишали еды.

Обманывали, попрошайничали, выступали на улицах — если они не выходили и не приносили денег, никто не мог спасти этого больного ребёнка.

Маленькие нищие видели много смертей и уже очерствели. Здесь, если ты не выдержишь, единственный выход — смерть.

Ребёнок бредил, что-то бормоча, и после толчка просто рухнул.

Присматривавший за ним мальчик сделал всё, что мог, и уже собирался уходить, как вдруг увидел, что дети спешно возвращаются в храм. Подняв взгляд, он увидел, что в храм вошла группа взрослых, и испугался.

Он ясно видел, что они были в военной форме, и это были люди, с которыми им нельзя было связываться.

Шум усилился. Мацю, едва приходя в сознание, высунулся из-под стола, и перед ним появилась рука.

Ладонь была большой, почти как лицо Мацю, с глубокими линиями. На руке были мозоли и шрамы, вероятно из-за тренировок. Эта рука не была красивой, но она была широкой и

крепкой.

Много лет спустя Мацю всё ещё помнил ту руку, которая протянулась к нему и вытащила его из бездны, и лицо, которое он никогда не забудет.

Молодой генерал, который сражался на поле боя с юных лет, к пятнадцати годам уже мог свободно передвигаться по полю битвы, его боевые навыки были на высочайшем уровне, и император доверил ему защиту дворца. Хотя из-за возраста его звание было невысоким, его власть и сила были непревзойдёнными в столице.

С юности и до взросления, а затем и до того, как он стал первым в истории Царства Цзэ князем-регентом не из императорской фамилии, сватовство к нему не прекращалось, но никто не смог растопить его каменное сердце.

Он не был грубым воином, хотя после битв на нём оставался налёт жестокости. Но его взгляд, полный света, смягчал эту суровость, и когда он смотрел на Мацю, его глаза были полны тепла.

— Ваше высочество, я пришёл за вами, — сказал он Мацю.

Мацю протянул ему руку, широко открыв глаза. Из-за жара его глаза были красными, лицо было грязным и худым, почти без плоти. Он укусил себя, чтобы взбодриться, и спросил:

— Кто ты?

— Я Лу Цзюэ, ваше высочество, я пришёл, чтобы забрать вас во дворец.

Слёзы хлынули из глаз Мацю, и воспоминания из детства внезапно ожили, страница за страницей, заставляя Сяо Ханьси рыдать.

Он крепко схватил руку Лу Цзюэ, хотел что-то сказать, но из-за болезни и волнения потерял дар речи, только отчаянно смотрел на Лу Цзюэ своими большими глазами, полными слёз.

Лу Цзюэ не обращал внимания на его грязь. Он взял его за руку и осторожно вытащил из-под стола. Этот ребёнок должен был быть самым почтенным в мире, его должны были одевать в шёлк, кормить изысканными блюдами, носить на руках. Но он лежал в этом тёмном, сыром и разрушенном храме, и из-за жара чуть не потерял жизнь.

Восьмилетний ребёнок, но такой худой, что пятилетний выглядел бы крепче. Он был лёгким, и Лу Цзюэ боялся сжать его слишком сильно, чтобы не сломать.

Сяо Ханьси схватил доспехи Лу Цзюэ, думая, что он никогда не отпустит этого человека.

— Лу Цзюэ.

— Я здесь, ваше высочество.

— Лу Цзюэ, не бросай меня.

— Не брошу, ваше высочество.

Это были далёкие воспоминания, но они не поблёкли, а оставались яркими и чёткими, даже дыхание Лу Цзюэ казалось таким тёплым. Сяо Ханьси крепко сжал что-то в руке и уткнулся головой в грудь этого человека.

Юй Линьцзинь смотрел на Лу Шаоцзюэ, который нёс спящего Сяо Ханьси, со сложным выражением лица, чувствуя, что его представление о боссе, возможно, где-то ошибочно.

Лу Шаоцзюэ так легко позволял другим приближаться к себе? Так легко прикасался к другим?

А как же его образ «бессмертного», который столько лет не прикасался к мирскому? Это была игра?

Сяо Ханьси, вероятно, был напуган после гонок, и, проведя долгое время в дороге, он уснул, прислонившись к машине. Когда они прибыли на место, он всё ещё крепко спал, слегка вспотев, словно заболел.

— Позови врача, ему плохо, — Лу Шаоцзюэ взял его на руки.

Он был легче, чем ожидалось, и, оказавшись в объятиях, он автоматически прижался к нему, держась за воротник Лу Шаоцзюэ и не желая отпустить.

Юй Линьцзинь повернулся, чтобы позвонить частному врачу, а Лу Шаоцзюэ понёс его к лифту.

Человек в его руках что-то бормотал, и Лу Шаоцзюэ наклонился, чтобы расслышать.

Он сказал:

— Лу Цзюэ, не бросай меня.

Лу Шаоцзюэ закрыл глаза, а когда открыл, волнение в них уже утихло. Он поднял голову, его губы коснулись уха спящего, и он поправил его, чтобы тому было удобнее. Лу Шаоцзюэ вошёл в лифт.

— Не брошу, ваше величество.

Даже оказавшись вне дворца, живя в бедности, вынужденный обманывать и голодать, его высочество оставался гордым.

Даже крепко держась за него, словно нуждаясь в поддержке, в полубреду он всё равно оставался самым почтенным.

Он приказал Лу Цзюэ не бросать его.

И Лу Цзюэ согласился.

Но в конце концов он всё же потерял его.

Глядя на человека, которого он снова нашёл, Лу Шаоцзюэ чувствовал, как его израненное сердце постепенно наполняется.

Как хорошо, что он вернулся.

Теперь он ни за что не потеряет его снова.

Двери лифта медленно закрылись. Юй Линьцзинь, закончив звонок, подошёл к лифту, но его начальник даже не подождал его.

Юй Линьцзинь: «Что за дела???»

Сяо Ханьси спал в полудрёме, реальность и сон смешивались, и он не понимал, где находится. Иногда он слышал обрывки разговоров, словно через тонкую завесу, и ничего не мог разобрать.

— У него лёгкая форма недоедания, и он не получал достаточного питания. Кроме того, из-за интенсивных тренировок во время участия в программе и сегодняшнего шока болезнь проявилась. — Врач говорил спокойно. — Это не серьёзно, вечером может подняться температура, просто будьте осторожны, к утру всё пройдёт.

— После этой болезни, когда организм восстановится, можно будет начать правильное питание. — Врач достал из аптечки нужные лекарства и начал писать рецепт. — Я составлю несколько диетических рекомендаций, начните с них.

Авторское примечание:

Наконец-то они встретились!

<http://bllate.org/book/16215/1455981>